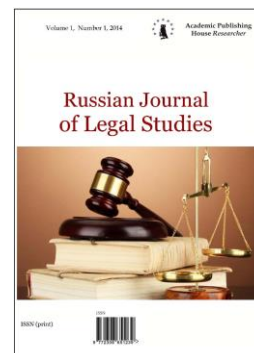

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Legal Studies
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-627X
E-ISSN: 2413-7448
Vol. 6, Is. 2, pp. 56-63, 2016

DOI: 10.13187/rjls.2016.6.56
www.ejournal25.com

Articles and Statements

UDC 349.22

The Nature and Content of the Defense and Protection of Labor Rights

Alexander A. Lyubchik

Donetsk National Technical University
83031 Donetsk, Artema Str., 58
PhD, Associate Professor
E-mail: lub4ika@mail.ru

Abstract

The article deals with the scientific concept of «protection of labor rights» and «protection of labor rights». The nature and content of these concepts are analyzed, taking into account the level of their theoretical constructs developed by scientists who were involved in this problem. Showing and validity of the shortcomings and contradictions of theoretical constructs these concepts, and the concepts of «legal protection» and «protection of the right».

In the article wording of the concepts of «protection of labor rights», «protection of labor rights», «legal protection», «protection of rights», which will concretize the theoretical basis of research in this direction of legal regulation, their conceptual apparatus that will contribute to the improvement of legal technique and design regulations.

Uniform application of the above terms creates conditions for a more precise classification of state bodies carrying out these activities, the placement of appropriate tasks, giving them the relevant expertise, a clear definition of directions and ways of their activities.

Keywords: protection of labor rights, protection of labor rights, judicial protection of labor rights, legal protection, the protection of rights.

Введение

Совершенствование современного трудового законодательства требует определения единого понятийного аппарата, который должен использоваться нормотворческими органами государства. Определение сущности и содержания понятий защиты и охраны трудовых прав имеет существенное значение для чёткой формулировки законодательного материала регулирующего задачи и компетенцию государственных органов, направлений и способов осуществления этими органами своих полномочий, правового статуса субъектов, вступающих в правоотношения по осуществлению собственных трудовых прав и т. п.

Целью данной статьи является выяснение сущности и содержания понятий защиты и охраны трудовых прав. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выяснить сущность и содержание понятия охраны трудовых прав; определить сущность и содержание понятия охраны трудовых прав; сформулировать предложения о

внесении изменений в некоторые законодательные акты, связанные с применением данных понятий.

Материалы и методы

Различные взгляды на содержание и сущность защиты и охраны трудовых прав были высказаны рядом российских и украинских ученых-юристов, а также зарубежными правоведами. Эти понятия исследовали следующие авторы: Г.П. Арефьев, И.В. Бондаренко, С.Я. Вавженчук, Р.С. Веприцкий, М.В. Витрук, Л.Д. Воеводина, Л.А. Красавчикова, А.М. Кучук, П.М. Рабинович, З.В. Ромовская, И.А. Сердюк, А.В. Стремоухов, А.И. Ульянова, Н.В. Урганова, Я.М. Шевченко, В.И. Щербина и другие. Учитывая труды указанных ученых, в статье исследуются сущность и содержание этих понятий в научной литературе и в законодательстве.

На основании исторического метода обоснована и конкретизирована поставленная проблема. Сравнительный метод лёг в основу выявления противоречий в формулировке исследуемых понятий. Формально-логический метод позволил сформулировать исследуемые понятия. В обоснование результата настоящей работы применен метод аналогии.

Обсуждение

Прежде всего, следует выяснить соотношение понятий "защита" и "охрана" трудовых прав, единодушие относительно трактовки которого нет ни среди ученых, ни в законодательстве. Можно констатировать наличие как минимум трех расходящихся точек зрения о соотношении понятий «защита» и «охрана».

Ряд ученых считают целесообразным принимать данные термины в качестве синонимов, а, следовательно, не разграничивать защиту и охрану. Часть из них дает определение одного понятия через другое [1, С. 61], или меры защиты определяет как правоохранительные средства принудительного воздействия [2, С. 73]. Другие, как, например, М.В. Витрук, понимают охрану прав как деятельность, направленную на устранение препятствий для реализации прав и обязанностей, на борьбу с невыполнением обязанностей и злоупотреблением правами, на профилактику и предупреждение нарушений прав и обязанностей, а защиту прав – как деятельность, к которой прибегают в случае неисполнения обязанности или злоупотребление правами, а также, когда возникает препятствие для их осуществления или есть спор о наличии самого права или обязанности. Они разграничивают определения данных понятий, одновременно считая эти термины синонимами. Необходимости разграничивать данные явления эти авторы не видят, а придерживаются мнения, что термины «защита» и «охрана» прав служат для обозначения одного правового явления, и поэтому их разделение будет условным [3, С. 54].

Вероятно, основой этого направления, является, в том числе, семантическое толкование слов «защита» и «охрана», когда понятие «защищать» подается как «охранять, защитить от покушений, от враждебных действий, от опасности» [4, С. 196], или «охрана» трактуется как «беречь, оберегать, защищать, держать в целостности, спасать» [5, С. 774]. В то же время Л.Д. Воеводин, следуя позиции употребления терминов «защита» и «охрана» прав в качестве синонимов, признает, что основания для разграничения данных понятий, с точки зрения юриспруденции, существуют. Прежде всего, защита прав в большинстве случаев связана с деятельностью, которая осуществляется, когда субъективные права граждан нарушаются (преимущественно применяются меры по восстановлению нарушенных прав). Охрана же означает деятельность по обеспечению нормальной реализации субъективных прав гражданами (преимущественно применяются предупредительные меры) [6, С. 41].

Более категорично по этому поводу высказывается Н.В. Урганова, подтверждая, что эти термины очень близки по значению в филологии, но акцентирует внимание на различиях их содержания в трудовом праве [6, С. 58].

Как отмечает С.Я. Вавженчук, «...нельзя согласиться с тем, что в правовой сфере эти понятия тождественны и взаимно заменяемы. Охрана – это более широкое по своему содержанию понятие, которое может в некоторых случаях включать в себя защиту. Следует согласиться, что семантическое значение слова «охрана» – защищать от

посягательств. Вместе с тем, охрана может осуществляться двумя путями: 1) установление мер надлежащего и должного поведения, определение средств, способов, мероприятий по соблюдению этих мер; 2) защита нарушенных прав, их восстановление в случае несоблюдения установленных правил поведения. Таким образом, под охраной прав можно понимать в широком смысле совокупность правовых мер, направленных на предупреждение, профилактику правонарушений, а в случае их нарушений – осуществляется их защита» [7, С. 47].

Эти и другие факты взяты за основу второго направления в понимании соотношения понятий «защита» и «охрана» прав, а именно, разграничивать понятия защиты и охраны прав. Данной точки зрения придерживается, например, П.М. Рабинович, который среди составляющих системы обеспечения прав и свобод человека выделяет их охрану (принятие мер, в частности, юридических, для предупреждения, профилактики нарушения прав и свобод) и отдельно – защиту прав и свобод человека (восстановление нарушенного правомерного состояния, привлечения его нарушителей к юридической ответственности) [8, С. 7]. Мы поддерживаем позицию разграничения понятий защиты и охраны прав.

Существует третье направление в понимании соотношения защиты и охраны прав как целого и части. Однако, у представителей данного направления нет единодушия относительно видения структуры и соотношения этих понятий. Например, А.И. Ульянов утверждает, что «понятие «охрана» и «защита» прав и свобод граждан соотносятся как часть с целым, поскольку они лежат в одной плоскости и имеют один предмет». По определению ученого, «охрана прав и свобод граждан представляет собой деятельность уполномоченных на то специальных органов государства, которая осуществляется в рамках регулирования и охраны правовых отношений в двух основных видах: деятельности, обеспечивающей создание условий для правомерной реализации, надзора за ходом реализации, предупреждения нарушений прав и свобод граждан, их прекращения; и деятельности по осуществлению их защиты в случае нарушения, привлечении виновного лица к административной ответственности, восстановлению нарушенных прав» [9, С. 52-53].

Противоположную позицию занимает З.В. Ромовская, когда, сравнивая понятие правовой охраны и защиты, приходит к выводу, что первое является более широким, поскольку «возможность защиты субъективного права и конкретное его осуществление является одной из составляющих правовой охраны, а акт судебной защиты одновременно направлен на охрану моральных принципов общества, на восстановление нарушенного права и устранение препятствий в его осуществлении путем совершения соответствующих действий» [10, С. 9-31].

А.М. Кучук считает, что охрана связана с профилактикой, а защита – с восстановлением нарушенного объективного права. Поэтому охрану, по мнению ученого, следует определить родовым понятием, которое охватывает защиту [11, С. 10]. Именно этим объясняется утверждение ученого, что «суд является одним из правоохранительных органов, причем основным». Такая позиция по принадлежности судебных органов к определенной системе (правоохранительных органов) достаточно распространена.

А.М. Кучук приводит следующие аргументы в обоснование соотношения охраны и защиты прав как целого и части:

- закон, который определяет правовые основы организации судебной власти и осуществления правосудия признает суд правоохранительным органом (например, п. 12 ч. 1 ст. 126 Закона Украины «О судоустройстве Украины»);
- статья 12 Закона Украины «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов» также относит суд к правоохранительным органам;
- результаты проведенного научного анкетирования указывают: 72 % респондентов воспринимают суд как правоохранительный орган [11, С. 10].

Что касается первого аргумента, то можем констатировать, что на сегодня указанный закон утратил силу. Так, действующий Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей» от 07.07.2010 № 2453-VI был принят для определения правовых основ организации судебной власти и осуществления правосудия. Статья 7 этого закона предусматривает «право на судебную защиту». Итак, акцентируем внимание, что речь идет не о защите и охране судом определенных прав, а именно об исключительно судебной защите прав. Данное общее положение означает осуществление судом правозащитной деятельности. Аргументом

в пользу указанной позиции является, например, ст. 55 Конституции Украины, в которой предусмотрено право на защиту, включающее право каждого обратиться в суд, если его права или свободы нарушены или нарушаются, созданы или создаются препятствия для их реализации или имеют место другие ущемления прав и свобод. Охрана же выступает не как право человека или гражданина, а как обязанность государства по сохранению определенных ценностей (например, ценностью выступает здоровье населения, материнство и др.) [7, С. 47-48]. Примером также может служить ст. 12 Закона Украины «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов» от 23.12.1993 № 3781-ХІІ, в котором дословно формулируется «... работника суда или иного правоохранительного органа ...». Однако, анализ полного текста закона дает основания утверждать, что судебные и правоохранительные органы составляют отдельные системы, из которых каждая является автономной от другой, но на которые распространяются положения данного закона. Имеется в виду, прежде всего, ст. 2 указанного закона, в которой закреплены основные понятия, в том числе и понятие «правоохранительные органы», к которым суд не отнесен. Зато указано, что «в соответствии с настоящим Законом защите подлежат работники суда и правоохранительных органов, указанных в части первой настоящего пункта...». По нашему мнению, такая формулировка означает разграничение работников суда и работников правоохранительных органов. Кроме того, из самого названия закона следует, что судебные и правоохранительные органы составляют различные системы. Таким образом, данный аргумент А.М. Кучука сомнителен.

Следует отметить, что вышеуказанное свидетельствует об отсутствии точного разграничения понятий защиты прав и охраны прав на законодательном уровне. Р.С. Веприцкий отмечает, что законодатель не проводит четкого различия между терминами «защита» и «охрана». Учитывая это, применение указанных терминов в законодательстве и их произвольное толкование учеными не способствует единообразию в правоприменительной практике и вызывает путаницу в терминологическом аппарате юридической науки. Для решения этой проблемы ученый предлагает вообще отказаться от использования термина «охрана», а в законодательстве и в правоприменительной практике применять термин «защита» [12, С. 9]. Однако, по нашему мнению, такой подход только усложнит решение данной проблемы. Как замечает по этому поводу С.Я. Вавженчук, оба понятия уже прочно вошли в юридическую терминологию и изъятие одного из них искусственным путем еще более усложнит ситуацию в правоприменительной деятельности. Тем более, что всегда найдутся сторонники изъятия понятия «защита» вместо «охраны» или будут вноситься предложения по замене указанных понятий каким-то другим. Следовательно, такой путь – это создание нового поля для правовых дискуссий и отвлечения ученых от более реальных проблем обеспечения прав человека и гражданина. В то же время, следует согласиться с тем, что употребление указанных понятий требует согласования.

Что касается результатов опроса, то этот аргумент нельзя считать однозначным, поскольку «бытовое» понимание определенных юридических понятий не всегда соответствует их реальной трактовке. Поэтому мнение определенных людей о деятельности суда как правоохранительной нельзя признать научно обоснованным аргументом.

Решение вопроса о соотношении правоохранительной и правозащитной деятельности могло бы служить ключом для решения проблемы соотношения понятий «охрана» и «защита» прав, в том числе и трудовых.

Сторонники третьего направления трактовки соотношения понятий «охрана» и «защита» права утверждают, что данные понятия являются не только расходящимися, но и выделять из них целое и часть не является уместным, вследствие отсутствия точек пересечения. Как отмечает Г.П. Арефьев, понятие охраны и защиты отличаются сущностью, содержанием, структурой и формой их осуществления, поэтому их нельзя взаимозаменять [13, С. 70]. Именно этой позиции четкого разграничения двух правовых явлений (охрана прав и защита прав), которые являются разными, но взаимосвязанными процессами, направленными на обеспечение прав и свобод человека, придерживаемся и мы. Мы считаем, что охрана права должна трактоваться как профилактическая и предупредительная деятельность, она не пересекается с защитой, которая применяется в случае нарушения определенного права, его оспаривания или непризнания. Иными словами, охрана прав человека является механизмом прямого действия охранительных

норм права и организационно-правовой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, учреждений и должностных лиц, а также общественных объединений по недопущению нарушений прав и обязанностей человека [14, С. 13] и определяется как «совокупность различных взаимосвязанных между собой мероприятий, осуществляемых органами государственной власти и общественными объединениями, направленных на предупреждение нарушений прав человека или устранение препятствий, которые не являются правонарушениями, на пути осуществления его прав и обязанностей». То есть, охрана является непрерывным процессом, который сопровождает реализацию прав и осуществляется в виде превентивных мер и мер по устранению препятствий, которые не являются правонарушениями.

Если определенное право нарушено, то осуществляется его защита. Как считает А. Иванов, охрана в данном случае бессильна, поскольку, чтобы предоставить субъекту возможность, несмотря на нарушение, пользоваться объектом нарушенного права, необходимо применить специальные государственные меры – меры защиты права [15, С. 43]. Учитывая вышеизложенное можно констатировать, что защита права представляет собой меры, применяемые после нарушения права, а охрана права – до такового. При этом защита прав является объективной необходимостью, так как все права, предоставленные личности и не обеспеченные необходимыми средствами защиты в случае их нарушения, является лишь «декларативными правами» [14, С. 13]. Из этого следует, что защите подлежат только уже реализованные трудовые права, которые были нарушены или оспариваются. Как отмечает А.В. Стремоухов, защита прав человека ограничивается исключительно правоприменительной деятельностью, действует только на стадии пользования правом, реализуется только через юридическую деятельность, распространяется только на субъективное право [16, С. 29]. Итак, в общем виде, защита прав представляет собой принудительную правовую (в т.ч. материально-правовую и процессуальную) деятельность органов государственной власти и управления, правоохранительных органов, общественных организаций и должностных лиц, а также граждан и лиц без гражданства [14, С. 13] в отношении обязанного лица [17, С. 15], осуществляемой законными средствами с целью подтверждения или восстановления обжалованного или нарушенного права человека [14, С. 13].

В этом контексте следует обратить внимание на необходимость разграничения и таких понятий, как «правовая защита» и «защита права». Они не являются тождественными по смыслу, поскольку обозначают два разных правовых явления, которые при этом соотносятся как целое (правовая защита) и часть (защита прав). Некоторые ученые считают, что охрана прав также является частью правовой защиты, наряду с существованием позиции определения охраны и защиты прав составляющими правовой охраны. По этому поводу С.Я. Вавженчук отмечает, что включение охраны прав в систему мер правовой защиты зависит от того, какой смысл вкладывать в правовую защиту, поскольку очевидно, что охрана прав и защита при таком подходе являются вполне отдельными самостоятельными правовыми явлениями [7, С. 45].

Именно такая трактовка соотношения понятий защиты и охраны прав является наиболее подходящей относительно трудовых прав. Она касается, с одной стороны, предупреждения нарушений, для которых существует целый институт – охрана труда, нормы которого предусматривают целый ряд мероприятий и средств, направленных на сохранение жизни, здоровья и работоспособности человека в процессе трудовой деятельности [18, С. 304]. Существует также ряд норм предупредительного характера таких институтов трудового права как: трудовой договор, рабочее время и время отдыха и других. С другой стороны – такое соотношение понятий охрана и защита подчёркивают самостоятельность значение института, нормы которого применяются исключительно в случае нарушения трудовых прав (институт разрешения трудовых споров (конфликтов)).

Результаты

Показано отсутствие в юридической науке и в правоприменительной практике единого подхода к определению понятий «охрана трудовых прав», «защита трудовых прав», «защита права», «правовая защита». Обоснованы научная и практическая значимость

единообразного применения указанных понятий. Предложены формулировки понятий «охрана трудовых прав», «защита трудовых прав», «защита права», «правовая защита».

Заключение

Учитывая наличие отдельного института «охрана труда» и норм других институтов трудового права, направленных на профилактику и предупреждение нарушений трудовых прав, одновременно с выделением института разрешения трудовых споров (конфликтов) целесообразно в общем виде трактовать защиту трудовых прав как применение относительно нарушенного, непризнанного или оспариваемого права одного из способов защиты в соответствии с формой последнего, а охрану трудовых прав как предупреждение нарушений таковых, разграничивая, таким образом, соответствующие правовые явления. Соблюдение данной позиции относительно разграничения понятий охраны и защиты трудовых прав констатируем в нормах проекта Трудового кодекса Украины, где понятие «охрана» употребляется только в контексте мер по охране труда (например, для обеспечения охраны здоровья), в то время, как действующее трудовое законодательство под охраной трудовых прав понимает комплекс мер и средств, с помощью которых устанавливаются трудовые права, определяется порядок их реализации, обеспечивается их соблюдение. Отсюда, действующее трудовое законодательство охрану трудовых прав понимает широко, включая в неё и непосредственную защиту трудовых прав, что не является оправданным.

Примечания:

1. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе / Воеводин Л.Д., Гендзехадзе Е.Н., Зайкин А.Д., Иванова Р.И. и др.; под ред. Воеводина Л.Д. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 343 с.
2. Харитонов О.І., Харитонов Є.О. Порівняльне право Європи: Основи порівняльного правознавства. Європейські традиції. Х.: Одиссей, 2002. 592 с.
3. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М.: Юрид лит., 1985. 176 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1984. 797 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. М.: «Русский язык», 1979. 780 с.
6. Урганова Н.В. Охоронна функція трудового права // Збірник наукових праць Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди «Право». 2007. № 9. С. 57-59.
7. Вавженчук С.Я. Співвідношення понять «захист» та «охорона» трудових прав в чинному законодавстві // Форум права. 2010. № 1. С. 45-49
8. Рабінович П.М. Права людини і громадянина у Конституції України (до інтерпретації вихідних конституційних положень). Х., 1997. 63 с.
9. Ульянов О.І. Адміністративно-правовий захист міліцією прав громадян у сфері громадського порядку: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. Одеса, 2002. 180 с.
10. Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. Львов.: Изд-во при ЛГУ издательского объединения «Вища школа», 1985. 179 с.
11. Кучук А.М. Теоретико-правові засади правоохоронної діяльності в Україні: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; Ін-т законодавства Верховної Ради України. К., 2007. 20 с.
12. Веприцький Р.С. Правове регулювання захисту соціально-економічних прав людини в сфері праці: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.05; ХНУВС. Харків, 2008. 22 с.
13. Арефьев Г.П. Некоторые вопросы понятия охраны субъективных прав // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль: Ярославский государственный университет, 1981, С. 68-75.
14. Наливайко О.І. Теоретико-правові проблеми захисту прав людини: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; Київський національний університет ім. Тараса Шевченка. Київ, 2002. 22с.
15. Иванов О.В. Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема // Вопросы советского государства и права: сб. науч. тр. Иркутского ун-та. Сер. юрид., т. XLV. Вып. 8. ч. 3. Иркутск, 1967. С. 47-58.
16. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: Теоретический аспект: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. С-Пб., 1996. 423 с.

17. Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 22 с.

18. Словник законодавчих і нормативних термінів: Термін. словник / Уклад. докт. юрид. наук, проф. Іншин М.І., канд. юрид. наук. Шопіна І.М., Якимов Г.О. К.: Всеукраїнська асоціація видавців «Правова єдність», 2008. 487 с.

References:

1. Yuridicheskie garantii konstitutsionnykh prav i svobod lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve / Voevodina L.D., Gendzekhadze E.N., Zaikin A.D., Ivanova R.I. i dr.; Pod red. Voevodina L.D. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1987. 343 с.

2. Kharitonova O.I., Kharitonov Є.O. Porivnyal'ne pravo Єvropi: Osnovi porivnyal'nogo pravoznavstva. Єvropeis'ki traditsii. Kh.: Odissei, 2002. 592 s.

3. Vitruk N.V. Pravovoi status lichnosti v SSSR. M.: Yurid lit., 1985. 176 s.

4. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / Pod red. dokt. filol. nauk, prof. N.Yu. Shvedovoi. M.: Rus. yaz., 1984. 797 s.

5. Dal' V.I. Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. T.2. M.: «Russkii yazyk», 1979. 780 s.

6. Urganova N.V. Okhoronna funktsiya trudovogo prava // Zbirnik naukovikh prats' Kharkivs'kogo natsional'nogo pedagogichnogo universitetu imeni G.S. Skovorodi «Pravo». 2007. № 9. S. 57-59.

7. Vavzhenchuk S.Ya. Spivvidnoshennya ponyat' «zakhist « ta «okhorona» trudovikh prav v chinnomu zakonodavstvi // Forum prava. 2010. № 1. S. 45-49 [

8. Rabinovich P.M. Prava lyudini i gromadyanina u Konstitutsii Ukraïni (do interpretatsii vikhidnykh konstitutsiinikh polozhen'). Kh., 1997. 63 s.

9. Ul'yanov O.I. Administrativno-pravovii zakhist militsieyu prav gromadyan u sferi gromads'kogo poryadku: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.07. Odesa, 2002. 180 s.

10. Romovskaya Z.V. Zashchita v sovetskom semeinom prave. L'vov.: Izd-vo pri LGU izdatel'skogo ob"edineniya «Vishcha shkola», 1985. 179 s.

11. Kuchuk A.M. Teoretiko-pravovi zasadi pravookhoronnoï diyal'nosti v Ukraïni: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01; In-t zakonodavstva Verkhovnoï Radi Ukraïni. K., 2007. 20 s.

12. Veprits'kii R.S. Pravove reguluvannya zakhistu sotsial'no-ekonomichnykh prav lyudini v sferi pratsi: avtoref. dis... kand. yurid. nauk: 12.00.05; KhNUVS. Kharkiv, 2008. 22 s.

13. Aref'ev G.P. Nekotorye voprosy ponyatiya okhrany sub"ektivnykh prav // Problema zashchity sub"ektivnykh prav i sovetskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo. Yaroslavl': Yaroslavskii gosudarstvennyi universitet, 1981, S. 68-75.

14. Nalivaiko O.I. Teoretiko-pravovi problemi zakhistu prav lyudini: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01; Kii'vs'kii natsional'nii universitet im. Tarasa Shevchenka. Kiïv, 2002. 22 s.

15. Ivanov O.V. Zashchita grazhdanskykh prav kak pravovoi institut i kak nauchnaya problema // Voprosy sovetskogo gosudarstva i prava: sb. nauch. tr. Irkutskogo un-ta. Ser. yurid., t. XLV. Vyp. 8. ch. 3. Irkutsk, 1967. S. 47-58.

16. Stremoukhov A.V. Pravovaya zashchita cheloveka: Teoreticheskii aspekt: dis. ... dokt. yurid. nauk: 12.00.01. S-Pb., 1996. 423 s.

17. Tikhonova B.Yu. Sub"ektivnye prava sovetskikh grazhdan, ikh okhrana i zashchita: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1972. 22 s.

18. Slovník zakonodavchikh i normativnykh terminiv: Termin. slovník / Uklad. dokt. yurid. nauk, prof. Inshin M.I., kand. yurid. nauk. Shopina I.M., Yakimov G.O. K.: Vseukraïns'ka asotsiatsiya vidavtsiv «Pravova ednist'», 2008. 487 s.

УДК 349.22

Сущность и содержание защиты и охраны трудовых прав

Александр Антонович Любчик

Донецкий национальный технический университет

83031 г. Донецк, ул. Артёма, д. 58

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: lub4ika@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены научные понятия «защита трудовых прав» и «охрана трудовых прав». Сущность и содержание данных понятий проанализированы с учетом уровня их теоретических конструкций разработанных учеными, которые занимались данной проблемой. Показаны и аргументированы недостатки и противоречия теоретических конструкций указанных понятий, а также понятий «правовая защита» и «защита права».

В статье предложены формулировки понятий «защита трудовых прав», «охрана трудовых прав», «правовая защита», «защита права», что позволит конкретизировать теоретическую базу исследований этого направления правового регулирования, их понятийный аппарат, что будет способствовать совершенствованию юридической техники и конструкции нормативных актов.

Единообразное применение вышеуказанных терминов создаёт условия для более четкой классификации государственных органов осуществляющих указанные виды деятельности, постановки им адекватных задач, наделение их соответствующей компетенцией, чёткого определение направлений и способов осуществления их деятельности.

Ключевые слова: защита трудовых прав, охрана трудовых прав, судебная защита трудовых прав, правовая защита, защита права.